

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2223
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2223

СОДЕРЖАНИЕ

- 3829-3836 Луговая тиркушка *Glareola pratincola* в Восточном Предкавказье. И. И. ГИЗАТУЛИН
- 3837-3845 Результаты зимнего учёта кряквы *Anas platyrhynchos* в Тамбовской области в феврале 2022 года. Г. А. ЛАДА, А. Г. ГОНЧАРОВ, А. С. СОКОЛОВ
- 3846-3849 Встречи американского бекасовидного веретенника *Limnodromus scolopaceus* на юге Хабаровского края. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ
- 3849-3854 Трофическое скопление огарей *Tadorna ferruginea*, сизых голубей *Columba livia*, грачей *Corvus frugilegus*, серых ворон *C. cornix* и галок *C. monedula* на кукурузном поле в окрестностях города Семей в марте 2022 года. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН
- 3854-3855 Величина стай лебедя шипуна *Cygnus olor* в период осенней миграции над акваторией Северного Каспия. Ф. Ф. КАРПОВ
- 3855-3856 Игольчатый стриж *Hirundapus caudacutus* на восточных склонах Среднего Сихотэ-Алиня. В. П. БЕЛИК, В. В. ДАНЧЕНКО
- 3856-3859 Распространение и экология белой совы *Nyctea scandiaca* на юге Ямала. В. Н. КАЛЯКИН
- 3859-3860 Распространение и численность мургабского фазана *Phasianus colchicus principalis* в СССР. А. В. СОЛОХА
- 3860-3861 Редкие виды в динамике авифауны Приангарья в середине 1980-х годов. С. И. ЛИПИН, В. Д. СОНИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2223

CONTENTS

- 3829-3836 The collared pratincole *Glareola pratincola* in the Eastern Ciscaucasia. I. I. GIZATULIN
- 3837-3845 Results of the winter count of the mallard *Anas platyrhynchos* in the Tambov Oblast in February 2022. G. A. LADA, A. G. GONCHAROV, A. S. SOKOLOV
- 3846-3849 The records of the long-billed dowitcher *Limnodromus scolopaceus* in the south of the Khabarovsk Krai. Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBOV
- 3849-3854 Concentration of feeding ruddy shelducks *Tadorna ferruginea*, rock pigeons *Columba livia*, rooks *Corvus frugilegus*, hooded crows *C. cornix* and jackdaws *C. monedula* in a corn field near Semey in March 2022. N. N. BEREZOVNIKOV, A. S. FELDMAN
- 3854-3855 The size of flocks of the mute swan *Cygnus olor* during the autumn migration over the North Caspian. F. F. KARPOV
- 3855-3856 The needle-tailed swift *Hirundapus caudacutus* on the eastern slopes of the Middle Sikhote-Alin. V. P. BELIK, V. V. DANCHENKO
- 3856-3859 Distribution and ecology of the snowy owl *Nyctea scandiaca* in the south of Yamal. V. N. KALYAKIN
- 3859-3860 Distribution and abundance of the Murgab pheasant *Phasianus colchicus principalis* in the USSR. A. V. SOLOKHA
- 3860-3861 Rare species in the dynamics of the avifauna of the Angara region in the mid-1980s. S. I. LIPIN, V. D. SONIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Луговая тиркушка *Glareola pratincola* в Восточном Предкавказье

И.И.Гизатулин

Игорь Игоревич Гизатулин. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И.Ибрагимова РАН, ул. В.Алиева, д. 21а, Грозный, 364051, Россия. E-mail: igorgizatulin@mail.ru

Поступила в редакцию 5 сентября 2022

Восточное Предкавказье занимает Терско-Кумскую низменность, включая северные части Чеченской Республики и Республики Северная Осетия, восточную часть Ставропольского края и северную половину Республики Дагестан.

Статус луговой тиркушки *Glareola pratincola* в Восточном Предкавказье характеризуется как гнездящийся, перелётный и пролётный вид. На территории всей России обитает номинативный подвид *G. p. pratincola* (Степанян 1990). В зоогеографическом отношении вид является представителем гетерогенного комплекса открытых ландшафтов Средиземноморского типа фауны (Штегман 1938).

В начале XIX века Э. Менетрие в каталоге птиц сообщал о встречах луговой тиркушки большими стаями в степях у реки Терек: «они ложатся на землю, расправив крылья, и позволяют подойти к себе достаточно близко» (Menetries 1832).

Профессор Петербургского университета М.Н.Богданов в своей основной работе «Птицы Кавказа» не стал однозначно утверждать о видовой принадлежности встреченных Э.Менетрие тиркушек у Терека по причине отсутствия коллекционных сборов и подробного описания, так как степная тиркушка *Glareola nordmanni* была выделена (Nordmann 1842) позднее этого сообщения (Богданов 1879).

В перечне птиц Кавказа Г.Сибома также сообщается о встречах луговой тиркушки на Северном Кавказе (Seebohn 1883).

Г.И.Радде, целенаправленно изучавший фауну птиц Кавказа начиная с 1863 года и в течении последующих 20 лет, в своём фундаментальном труде «Орнитологическая фауна Кавказа» приводит сведения о том, что в Восточном Предкавказье луговая тиркушка гнездится по береговой полосе Каспийского моря (Радде 1884).

К.А.Сатунин в «Материалах к познанию птиц Кавказского края» (1907) сообщал о встрече луговой тиркушки 7 мая 1899 в степи по реке Калаус около селения Дербетовка Ставропольской губернии. Вместе с тем, в его обзорной сводке «Систематический каталог птиц Кавказского края» в пределах Восточного Предкавказья луговая тиркушка отмечена как населяющая побережье Каспийского моря (Сатунин 1912).

Начиная с 1917 года более 40 лет авифауну Северного Кавказа исследовал Л.Б.Бёме. По результатам его орнитологических наблюдений в Кизлярском округе луговая тиркушка приводится как обычная птица приморской полосы и многочисленная в мае-июле у Тушиловки в дельте Терека (Бёме 1925).

Посетивший Терско-Кумское междуречье в составе комплексной экспедиции Харьковского университета в мае-июне 1954 года И.Б.Волчанецкий в своём предварительном и итоговом авифаунистических обзорах приводит луговую тиркушку как населяющую Восточное Предкавказье (Волчанецкий 1959, 2022).

Впервые в Восточном Предкавказье гнёзда луговой тиркушки найдены нами 7 июня 1984 в районе станицы Старогладковская Шелковского района Чечни (Гизатулин, Точиев 1989). Здесь находилась колония примерно из 150 этих птиц (рис. 1).

Рис. 1. Луговые тиркушки *Glareola pratincola* над гнездовой колонией. Окрестности станицы Старогладковская, Чечня. 7 июня 1984. Фото автора

Местом гнездования луговых тиркушек было вспаханное под пары небольшое поле (6 га), расположенное в 200 м к северо-востоку от озера Будары и в 3 км к западу от русла реки Терек (рис. 2).

На этом поле были найдены две гнездовые ямки с кладками из 3 и 2 яиц. Яйца лежали прямо на земле, вокруг них имелось несколько небрежно набросанных сухих прутьев (рис. 3). Размеры яиц ($n = 3$), мм: 31.8-32.1×23.9-24.4, в среднем 31.9×24.1. В последующие годы после засеивания поля люцерной тиркушки здесь не гнездились.

Рис. 2. Гнездовой биотоп луговой тиркушки *Glareola pratincola*. Вспаханное под пары поле рядом с озером Будары, 7 июня 1984. Фото автора

Рис. 3. Гнездо луговой тиркушки *Glareola pratincola* на вспаханном под пары поле рядом с озером Будары, 7 июня 1984. Фото автора

В этом же районе 31 мая 1987 найдена колония луговых тиркушек в количестве около 20 пар, располагавшаяся на голом солончаке. В этой колонии 10 мая 1987 добыта самка степной тиркушки с фолликулом диаметром около 8 мм. 13 июня 1987 здесь найдено 9 гнездовых ямок луговых тиркушек, в одной из которых находилось одно свежее яйцо.

Второе место гнездования луговых тиркушек найдено нами в урочище Киссык Шелковскго района Чечни (Гизатулин 2009). Здесь 7 августа 2006 на солончаке с редкой галофитной растительностью встречено скопление из 26 особей. На этом же месте 8 июня 2010 обнаружили колонию примерно из 30 пар и нашли 2 гнездовые ямки без кладок.

В настоящее время озеро Будары и урочище Киссык являются памятниками природы Чеченской Республики и выделены как ключевые орнитологические территории России, имеющие международное значение (Гизатулин 2009; Гизатулин, Джамирзоев 2009). Вместе с тем, урочище Киссык входит в состав регионального заказника «Степной». На учётных маршрутах длиной 5 км в ландшафтах Терско-Кумской низменности относительная численность луговых тиркушек составляла в среднем 2.6 особи (Точиев, Гизатулин 1987; Гизатулин и др. 2001). Общая численность этого вида в Чеченской Республике заметно флуктуирует по годам и оценивается нами до 250 пар.

В Дагестане Л.Б.Бёме отмечал луговых тиркушек в числе обычных птиц в дельте Терека. У селения Тушиловка он добывал в мае самок с наседными пятнами (Бёме 1925). Отмечен этот вид в гнездовой период и в окрестностях Темиргойских озёр (Бёме 1950). В прибрежной зоне Кизлярского разлива в районе кордона Бирюзьяк государственного природного заповедника «Дагестанский» находили гнездовые ямки луговых тиркушек (11 мая 2003), яичную скорлупу (25 июня 2011), кладки яиц (24 мая 2014) и пуховых птенцов (7 июня 2014, 20 июля 2014) в моновидовых или смешанных колониях (Букреев, Джамирзоев 2013, 2014; Джамирзоев, Перевозов 2011; Джамирзоев и др. 2014). 19 июня 2006 в этом же районе отмечено около 10 размножающихся пар в смешанной колонии куликов совместно с морским зуйком *Charadrius alexandrinus*, чибисом *Vanellus vanellus*, травником *Tringa totanus* и степной тиркушкой (Хохлов и др. 2007; Хохлов, Ильях 2013а). Ещё одно место гнездования луговой тиркушки известно на Аграханском полуострове в одноимённом заказнике. Здесь 25 июня 2015 в колонии из 5-6 пар найдено гнездо с 2 насиженными яйцами (Джамирзоев и др. 2015). В окрестностях озера Аджи (Папас) гнездится 12-15 пар (Баник и др. 2014), 5-10 пар гнездится на острове Тюлений (Луговая, Луговой 1958; Джамирзоев 2008, 2015; Джамирзоев, Перевозов 2015). Общая численность луговой тиркушки в Дагестане оценивалась в 1000-1100 пар (Джамирзоев и др. 2000). По последним опубликованным данным, в Дагестане гнездится 800-1000 пар луговых тиркушек (Джамирзоев, Букреев 2009).

В Северной Осетии луговая тиркушка регистрировалась в период весенних и осенних миграций (Бёме 1926; Комаров 1988, 1991).

В Ставропольском крае гнездование луговой тиркушки находками гнёзд и птенцов пока не подтверждено. Здесь предположительно гнездится несколько десятков пар и вид включён в Красную книгу Ставропольского края (Хохлов, Ильях 2013б). В середине июня 1985 года одна особь отмечена среди степных тиркушек на озере Лысый Лиман (Хохлов 1989, 2000). Возможное гнездование отмечено в окрестностях озера Дадьинское (Маловичко, Блохин 2019). Вблизи этого озера 18 июня 2011 наблюдалось скопление приблизительно из 100 луговых тиркушек (Хохлов и др. 2011). Здесь же 20 июня 2011 отмечены два скопления тиркушек с признаками гнездования, в которых было примерно 150 и 100 птиц (Хохлов, Ильях 2013а). Несколько вероятно гнездящихся луговых тиркушек отмечены 29 мая 2012 на озере Солёное в Левокумском районе (Ильях и др. 2012).

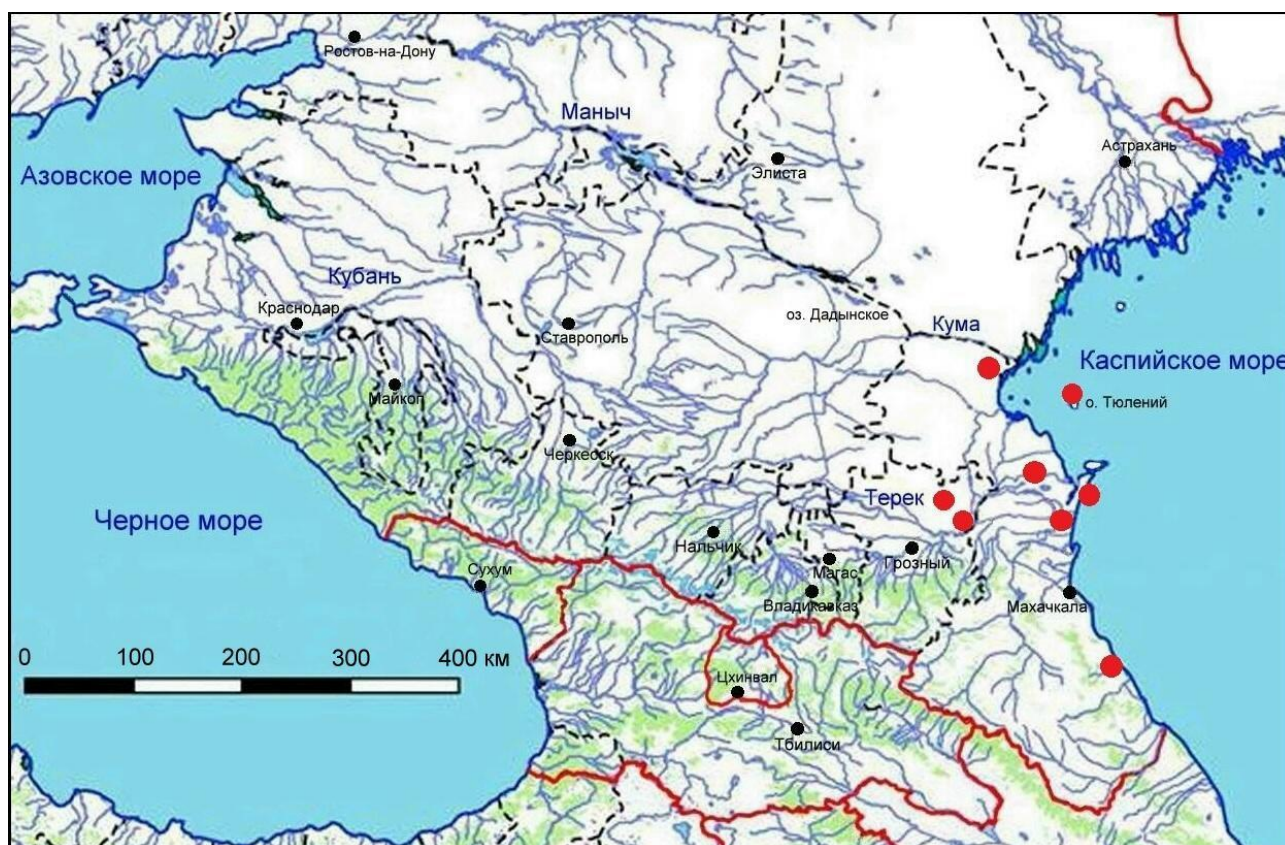

Рис. 4. Места известных находок гнёзд луговых тиркушек *Glareola pratincola* в Восточном Предкавказье (отмечены красными точками)

Таким образом, по имеющимся в настоящее время сведениям в Восточном Предкавказье известно 8 достоверных мест гнездования луговой тиркушки (рис. 4). Репродуктивный период этого вида продолжается 2-2.5 месяца. Сезонные миграции луговой тиркушки проходят по всему Северо-Восточному Кавказу. В горной части основными магистральными пролётными путями являются ущелья рек Аргун и Терек.

В дельте реки Терек первых луговых тиркушек после зимнего перерыва Л.Б.Бёме (1925) отмечал у села Большая Орешевка 22 марта 1922. В прибрежной зоне Каспия в устье реки Самур весенний пролёт отмечался с первой декады апреля (первая встреча 9 апреля 1980) по вторую декаду мая (последняя встреча 15 мая 1989). В это время здесь регистрировались как одиночные птицы, так и стайки до 50 особей. Осенний пролёт, продолжавшийся конца августа по сентябрь, был выражен слабо (Бутьев и др. 1990). На побережье Кизлярского разлива в районе кордона Бирюзьяк заповедника «Дагестанский» первые птицы весной отмечались 19 апреля 2015 (Джамирзоев и др. 2015). Здесь же с 16 по 27 августа 2006 отмечались стайки до 100 особей (Семенцова, Аксёнов 2007).

В Чечне самая ранняя весенняя встреча отмечена в районе станицы Старогладковская 6 апреля 1984 (Гизатулин, Точиев 1989; Гизатулин 2022). В горной части Ингушетии луговая тиркушка отмечается как редкий пролётный вид (Гизатулин, Баркинхоев 2008).

В Северной Осетии Л.Б.Бёме отмечал массовый весенний пролёт луговых тиркушек стайками у селения Гизель 20 марта 1922. Осенний пролёт здесь был выражен в сентябре-октябре (Бёме 1926). Ю.Е.Комаров сообщает о наблюдении 17 октября 1976 в полях северо-западнее Алагира кормящейся стаи луговых тиркушек в 500-700 особей. У Брутских прудов 22 сентября 1987 им встречено 45 птиц (Комаров 1988).

В Ставропольском крае это обычный вид на весеннем пролёте. Первые луговые тиркушки отмечались здесь в начале второй декады апреля. Стаи от 11 до 56 особей держатся до второй-третьей декады мая (Мельгунов и др. 1988).

В настоящее время общая численность луговых тиркушек в Восточном Предкавказье стабильна, в специальных мерах охраны вид не нуждается. Практически все места гнездования в Чеченской Республике и Республике Дагестан обеспечены охраной: входят в состав особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения (заповедники, заказники, памятники природы), внесены в сети ключевых орнитологических территорий и водно-болотных угодий Рамсарской конвенции. В случае нарушения природоохранных нормативных правовых актов Российской Федерации в части, касающейся популяций луговых тиркушек и их местообитаний, уполномоченные органы контроля и надзора Федеральной исполнительной власти и государственной власти субъектов РФ обязаны применять меры в соответствии с установленной административной (ст. 8.29, 8.33, 8.35, 8.39 КоАП РФ) и уголовной ответственностью (ст. 246, 250, 258, 259, 262 УК РФ).

Л и т е р а т у р а

Банник М.В., Джамирзоев Г.С., Атемасов А.А., Гончаров Г.Л. 2014. Гнездящиеся водоплавающие и околоводные птицы озера Аджи (Дагестан) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1044): 2773-2775. EDN: SNAASF

- Бёме Л.Б. 1925. *Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ ДагССР в 1921-1922 гг.* Владикавказ: 1-25.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Бёме Л.Б. 1950. По Кавказу: Природа и охота // *Среди природы*: МОИП 26. М.: 1-207.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 8, 4: 1-188.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2013. Орнитологические наблюдения в Дагестане весной 2013 г. // *Тр. государственного природного заповедника «Дагестанский»* 5: 120-143. EDN: WWMDRD
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2014. Орнитологические наблюдения на федеральных ООПТ Дагестана // *Тр. государственного природного заповедника «Дагестанский»* 9: 133-160. EDN: WWTKEN
- Бутьев В.Т., Карпов В.Н., Лебедева Е.А. 2012. Заметки о редких и малоизученных птицах Кавказского побережья Каспия во внегнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* 21 (729): 354-358. EDN: OOXLHP
- Волчанецкий И.Б. 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // *Учён. зап. Харьк. ун-та* 106: 7-38.
- Волчанецкий И.Б. 2022. Об орнитофауне Предкавказья // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2207): 3119-3123. EDN: IXCSUB
- Гизатулин И.И. 2009. Урочище Киссык // *Ключевые орнитологические территории России*. М., 3: 176-177.
- Гизатулин И.И. 2022. Динамика весенних и осенних миграций гнездящихся перелётных птиц Чеченской Республики // *Вестн. КНИИ РАН. Сер. естеств. и тех. науки* 1 (9): 66-77.
- Гизатулин И.И., Баркинхоев Б.У.-Г. 2008. Птицы заповедника «Эрзи» и прилегающих территорий // *Тр. государственного природного заповедника «Дагестанский»* 2: 59-71. EDN: WKTUIZ
- Гизатулин И.И., Джамирзоев Г.С. 2009. Озера Будары // *Ключевые орнитологические территории России*. М., 3: 175.
- Гизатулин И.И., Точиев Т.Ю. 1989. К фауне куликов Чечено-Ингушетии // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 30-34.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-142. EDN: XRSQGI
- Джамирзоев Г.С. 2008. Изменение летней орнитофауны острова Тюлений за последние 50 лет // *Тр. государственного природного заповедника «Дагестанский»* 2: 71-74. EDN: WKTUJJ
- Джамирзоев Г.С. 2015. Изменения местообитаний птиц и летней орнитофауны острова Тюлений за последние 60 лет // *Изв. Самар. научного центра РАН* 17, 4 (2): 334-340. EDN: VDOBGТ
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. 2009. Луговая тиркушка // *Красная книга Республики Дагестан*. Махачкала: 474-475.
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г. 2011. Материалы к орнитологической фауне Кизлярского залива и прилегающих территорий // *Тр. государственного природного заповедника «Дагестанский»* 4: 128-138. EDN: WWMGNT
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. государственного природного заповедника «Дагестанский»* 8, 1: 1-428. EDN: THQAGB
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г. 2015. Материалы к орнитофауне острова Тюлений // *Тр. государственного природного заповедника «Дагестанский»* 11: 77-95. EDN: XXIIGZ

- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Джигерова Ф.М. 2015. Встречи редких и охраняемых видов птиц на федеральных ООПТ Дагестана в 2015 году // *Тр. государственного природного заповедника «Дагестанский»* 11: 96-107. EDN: XXIJHJ
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана*. Ставрополь: 1-146. EDN: XTVPUV
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Шевцов А.С., Чепенас К., Черкаускас А., Казьмин Е.Н. 2012. Материалы к летней орнитофауне восточного Ставрополья и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* 24: 43-48. EDN: XHCFTX
- Комаров Ю.Е. 1988. К фауне куликов Северной Осетии // *Ресурсы животного мира Северного Кавказа*. Ставрополь: 82-85.
- Комаров Ю.Е. 1991. Список птиц Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 2: 25-32.
- Луговая Л.А., Луговой А.Е. 1958. К орнитофауне морских островов северо-запада Каспия // *Тр. Астраханского заповедника* 4: 301-309.
- Маловичко Л.В., Блохин Г.И. 2019. Орнитофауна Дадынских озёр // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России*. М.: 343-353. EDN: YQIGYF
- Мельгунов И.Л., Хохлов А.Н., Бичерев А.П. 1988. К фауне куликов Ставропольского края // *Ресурсы животного мира Северного Кавказа*. Ставрополь: 114-124.
- Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasica): Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц*. Тифлис: 1-451.
- Сатунин К.А. 1907. *Материалы к познанию птиц Кавказского края*. Тифлис: 1-144.
- Сатунин К.А. 1912. Систематический каталог птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* 28, 2: 87-195.
- Семенцова М.В., Аксёнов А.М. 2007. Материалы по авифауне низовий Кумы и северо-западных окраин Кизлярского залива // *Тр. государственного природного заповедника «Дагестанский»* 1: 40-70.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-726. EDN: TKOUZB
- Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. 1987. Летняя орнитофауна Терско-Кумской низменности ЧИАССР // *Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР*. Грозный: 71-78.
- Хохлов А.Н. 1989. Новые сведения о куликах Ставропольского края // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 281-296.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополья*. Ставрополь: 1-198.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Цапко Н.В., Ашибоков У.М., Сабельникова-Бегашвили Н.Н. 2007. К орнитофауне Восточного Предкавказья и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 137-147. EDN: XGCDQT
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Бабенко В.Г. 2011. Летняя орнитофауна восточного Ставрополья и юго-западной Калмыкии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 23: 82-93. EDN: XGDTQJ
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2013а. Летняя фауна куликов низовий р. Кумы. // *Кавказ. орнитол. вестн.* 25: 95-101. EDN: XHCKHZ
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2013б. Луговая тиркушка // *Красная книга Ставропольского края: Животные*. Ставрополь: 197. EDN: XXUZGH
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы* 1, 2: 1-157.
- Menetries E. 1832. Oiseaux // *Catalogue raisonne des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontieres actuelles de la Perse entrepris par ordre de S.M. L'empereur*. St.-Petersbourg: 26-58.
- Nordmann A. 1842. Ueber eine neue Art von *Glareola* // *Bull. de la société Impériale des naturalists de Moscou* 15, 1: 314-320.
- Seebom H. 1883. Notes on the birds of the Caucasus // *Ibis* 1, 5th ser: 1-37.

Результаты зимнего учёта кряквы *Anas platyrhynchos* в Тамбовской области в феврале 2022 года

Г.А.Лада, А.Г.Гончаров, А.С.Соколов

Георгий Аркадьевич Лада, Александр Геннадьевич Гончаров, Александр Сергеевич Соколов.
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, ул. Интернациональная, 33,
Тамбов, 392000, Россия. E-mail: esculenta@mail.ru; al.gon4arow@yandex.ru; vipera5@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 сентября 2022

Кряква *Anas platyrhynchos* в Тамбовской области традиционно считалась обычным пролётным и гнездящимся видом (Предтеченский 1928; Щёголев 1968; Будниченко 1974; Херувимов и др. 1977). Примерно с конца 1970-х годов эти утки стали оставаться на зимовку в черте города Тамбова и в его ближайших окрестностях, чему способствовали тёплые зимы, вызвавшие появление участков открытой воды на реке Цна и её притоках, протекающих в городе (Соколов, Лада 2011). К концу первого десятилетия XXI века в Тамбове на зимовке регистрировалось не менее 300-500 крякв (Соколов, Лада 2011).

Рис. 1. Часть скопления зимующих крякв *Anas platyrhynchos* в Тамбове на углу улиц Пролетарская и Интернациональная (таблица, точка 1). 12 февраля 2022. Фото А.В.Андреевой

Учёт зимующих крякв провели одновременно 12 февраля 2022 в 13 ч в 13 местах скопления уток в пределах Тамбовской области (см. таблицу). Эти места были выявлены и как правило предварительно обследованы перед проведением учёта. В ходе учёта скопления зимующих крякв были сфотографированы учётчиками, подсчёт особей в скоплениях в дальнейшем проводили авторы по фотографиям. Определяли

пол птиц (за исключением тех случаев, когда утки располагались на фотографии слишком далеко или неудачно). Отмечали также уток аномальной окраски (Кошелев, Храбрый 1986; Домбровский 2013, 2021; Лапшин 2015; Караваев 2021). Результаты учёта представлены в таблице.

Результаты учёта зимующих крякв в Тамбовской области 12 февраля 2022

№	Локалитет	Географические координаты, ° с.ш. и в.д.	Число особей			
			♂♂	♀♀	?*	♂♂+♀♀+?*
1	Тамбов, угол ул. Пролетарская и Интернациональная, у магазина «Хлеб»	52.720004°, 41.437326°	63	76	5	144
2	Тамбов, р. Студенец у поликлиники №1	52.727735°, 41.440410°	18	19	-	37
3	Тамбов, р. Студенец между ул. Советская и Рассказовским шоссе	52.729297°, 41.457039°	127	130	-	257
4	Тамбов, Набережная канала р. Цна у Городского парка	52.725282°, 41.460407°	47	60	-	107
5	Тамбов, Набережная канала р. Цна у Сквера Сочи	52.717077°, 41.465235°	28	32	-	60
6	Тамбов, Набережная канала р. Цна у Тезикова моста	52.710849°, 41.472399°	55	56	-	111
7	Тамбов, Набережная канала р. Цна у Дома-усадьбы Асеевых	52.707395°, 41.478214°	37	36	-	73
8	Тамбов, ул. 60 лет Октября близ ул. Советская	52.707180°, 41.469402°	70	73	-	143
9	Тамбов, Красноармейская площадь	52.701187°, 41.473397°	8	8	-	16
10	Тамбов, р. Жигалка у пешеходного моста	52.690965°, 41.464880°	91	89	-	180
Итого в Тамбове			544	579	5	1128
11	Мичуринск, Площадка для отдыха на берегу р. Лесной Воронеж	52.892937°, 40.521661°	-	-	-	0
12	Моршанск, р. Цна у моста близ Свято-Троицкого собора	53.441084°, 41.822791°	78	62	-	140
13	Рассказово, р. Арженка	52.655604°, 41.869283°	40	31	21	92
Итого в Тамбовской области			662	672	26	1360

Примечание: * – пол не установлен.

Рис. 2. Часть скопления зимующих крякв в Тамбове на Набережной реки Цна у Тезикова моста (таблица, точка 6). 12 февраля 2022. Фото Н.А.Мурьиной

Рис. 3. Часть скопления зимующих крякв в Тамбове на Набережной р. Цна у Сквера Сочи (таблица, точка 5). 12 февраля 2022. Фото М.В.Рябовой

Рис. 4. Часть скопления зимующих крякв в Тамбове на улице 60 лет Октября близ Советской улицы (таблица, точка 8). 12 февраля 2022. Фото А.С.Соколова

Рис. 5 (слева). Часть скопления зимующих крякв в Тамбове, на Набережной реки Цна у Дома-усадьбы Асеевых (таблица, точка 7). 12 февраля 2022. Фото М.В.Артюхиной.

Рис. 6 (справа). Скопление зимующих крякв в Тамбове на Красноармейской площади (таблица, точка 9). 12 февраля 2022. Фото А.О.Казначеевой

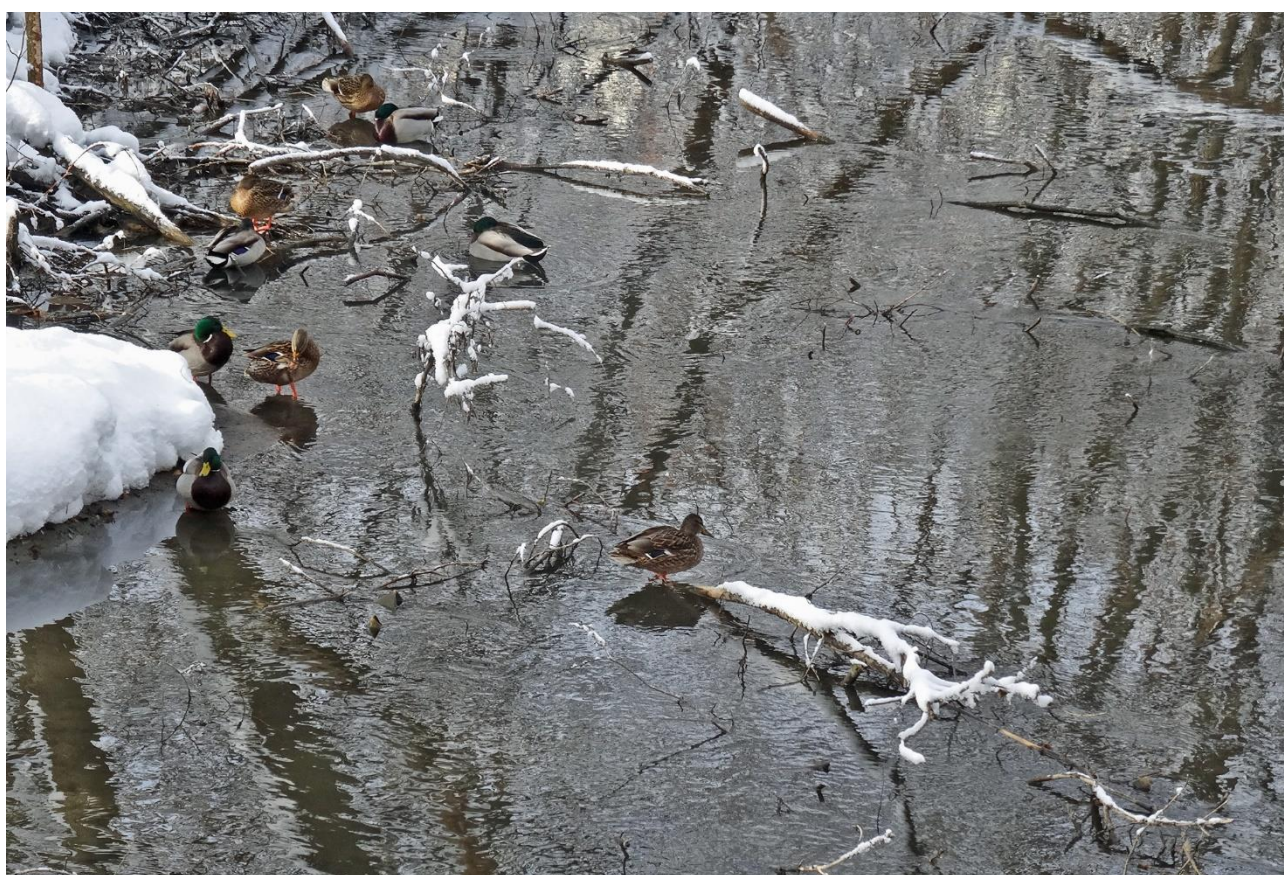

Рис. 7. Часть скопления зимующих крякв в Тамбове на реке Студенец у поликлиники № 1 (таблица, точка 2). 12 февраля 2022. Фото Г.А.Лады.

Заметное большинство зимующих крякв на территории области базируется в Тамбове. Здесь утки стали зимовать раньше и продвинулись в своих адаптациях к городским условиям сильнее, чем в других местах региона. Это, в частности, выражается в том, что они обычно не боятся человека и используют места традиционной подкормки птиц людьми. Самое массовое скопление крякв в областном центре отмечено в точке 3, наименьшее – в пункте 9 (таблица). В Моршанске и Рассказово утки пока ещё боятся человека и придерживаются незамерзающих участков

рек, соответственно, Цны и Арженки, не удаляясь от них. В Мичуринске (пункт 11) в момент учёта утки не были обнаружены, что, как выяснено позже, связано с «графиком» подкормки птиц местным жителем.

Рис. 8. Часть скопления зимующих крякв в Моршанске на реке Цна у моста близ Свято-Троицкого собора (таблица, точка 12). 12 февраля 2022. Фото И.А.Елсукова

Рис. 9. Часть скопления зимующих крякв в Рассказово на реке Арженка (таблица, точка 13). 12 февраля 2022. Фото А.А.Славгородского

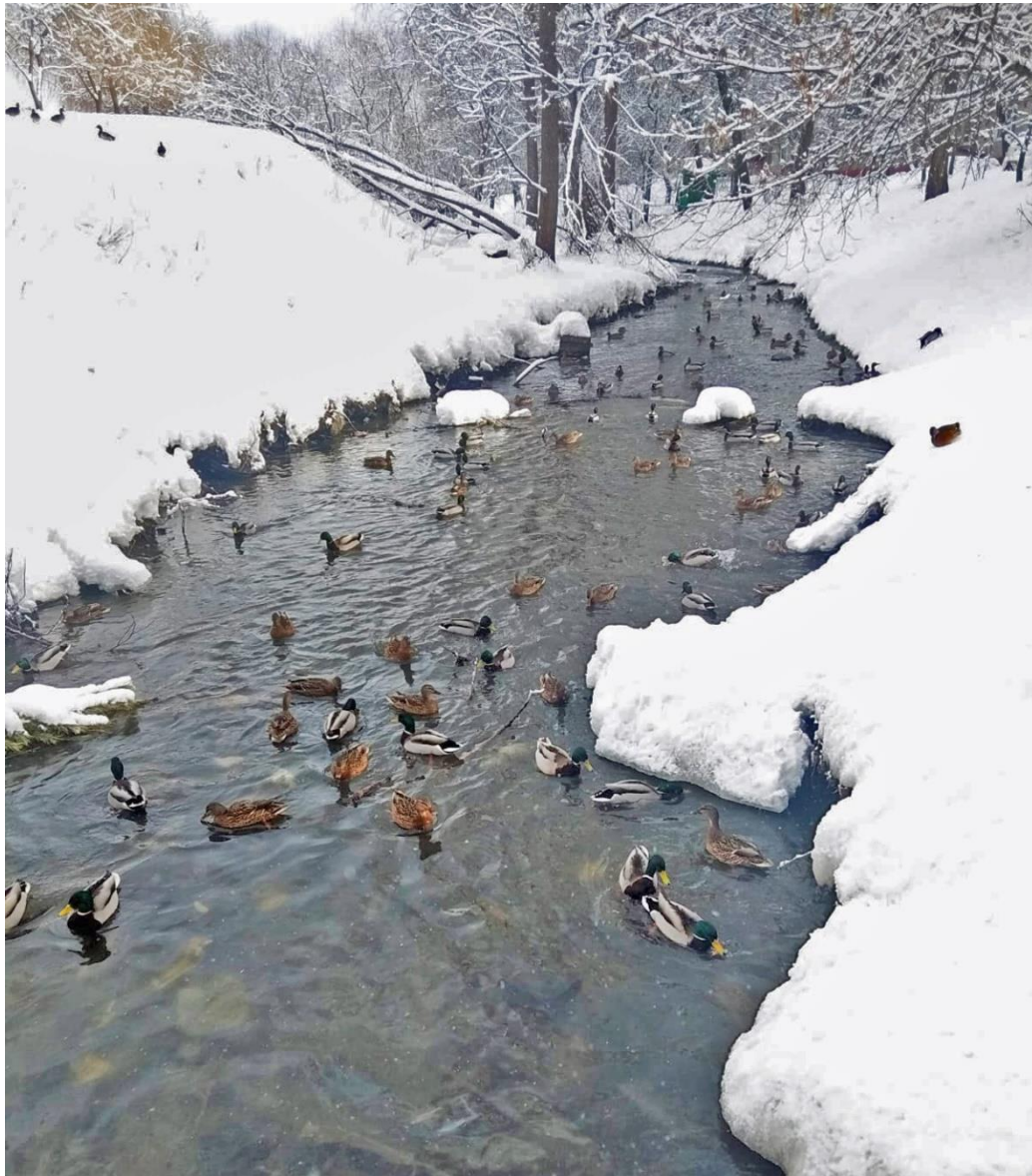

Рис. 10. Часть скопления зимующих крякв в Тамбове на реке Студенец между Советской улицей и Рассказовским шоссе (таблица, точка 3). 12 февраля 2022. Фото Т.М.Четвертаковой

Рис. 11 (слева). Часть скопления зимующих крякв в Тамбове на Набережной реки Цна у Городского парка в полынье (таблица, точка 4). 12 февраля 2022. Фото Г.А.Урусовой.
Рис. 12 (справа). Часть скопления зимующих крякв в Тамбове на Набережной реки Цна у Городского парка на суше (таблица, точка 4). 12 февраля 2022. Фото Г.А.Урусовой

Рис. 13. Часть скопления зимующих кряков в Тамбове на реке Жигалка у пешеходного моста (таблица, точка 10). 12 февраля 2022. Фото М.А.Лада

Рис. 14. Часть скопления зимующих кряков в Тамбове на реке Жигалка у пешеходного моста на суше (таблица, точка 10). 12 февраля 2022. Фото М.А.Лада

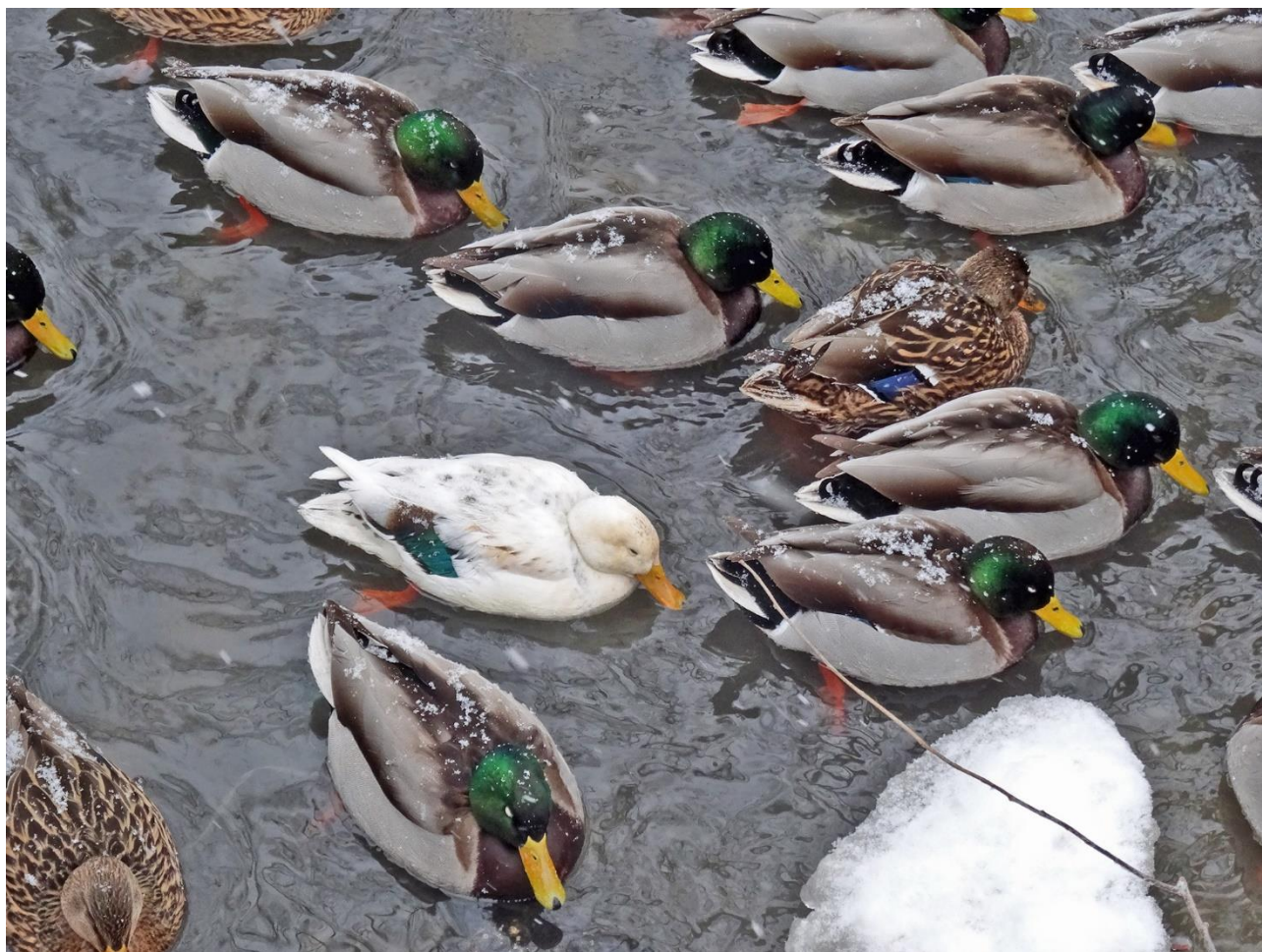

Рис. 15. Светлоокрашенная кряква (частичный лейцист) среди обычных особей. Тамбов, река Студенец между Советской улицы и Рассказовским шоссе. 12 января 2022. Фото Г.А.Лады. В связи с отсутствием качественных изображений этой утки в день учёта мы сочли возможным использовать более раннюю фотографию этого же экземпляра в том же месте

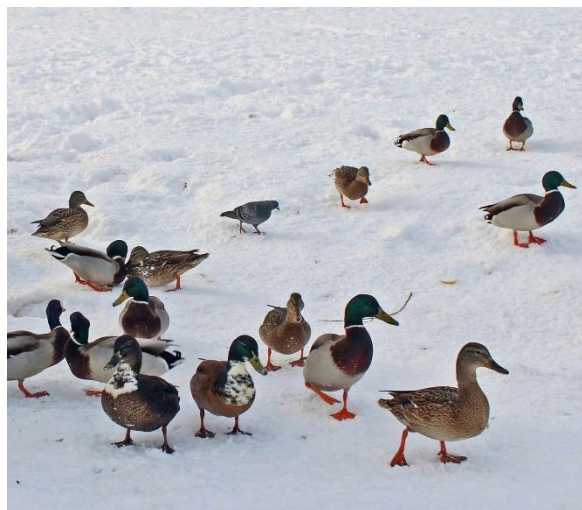

Рис. 16 (слева). Пара (самец и самка) тёмноокрашенных с белой грудью крякв среди обычных особей. Тамбов, Набережная канала реки Цна у Городского парка. 12 февраля 2022. Фото М.В.Артюхиной.
Рис. 17 (справа). Пара (самец и самка) тёмноокрашенных с белой грудью крякв среди обычных особей. Тамбов, Набережная канала реки Цна у Тезикова моста. 12 февраля 2022. Фото Н.А.Мурыгиной

В точках 1, 5-9 кряквы держались на суше в местах традиционной подкормки людьми (рис. 1-6). В пунктах 2, 12 и 13 они находились в

воде на замерзающих участках рек и в непосредственной близости от воды на берегу или кромке льда (рис. 7-9). В локалитетах 3, 4 и 10 утки равномерно распределялись между открытой водой в полыньях и прилежащими местами подкормки на суше (рис. 10-14).

Соотношение полов крякв в целом и в каждом из конкретных мест учёта приближалось к 1:1 (таблица).

Кряквы аномальной окраски зарегистрированы в 3 точках. В точке № 3 отмечен частичный лейцист, (рис. 15). В точках № 4 и 6 выявлено по два тёмноокрашенных экземпляра с белой грудью (по одному самцу и одной самке в каждом из этих мест) (рис. 16, 17).

Авторы намереваются сделать учёт зимующих крякв в Тамбовской области регулярным и проводить его ежегодно.

Выражаем благодарность М.В.Артюхиной, П.А.Бекетовой, С.С.Воробьёвой, А.В.Андреевой, И.А.Елсукову, А.О.Казначеевой, М.А.Лада, Н.А.Мурыгиной, М.В.Рябовой, А.А.Славгородскому, А.Ю.Сторожевой, Г.А.Урусовой, Д.Б.Четвертакову и Т.М.Четвертаковой, оказавшим неоценимую помощь в проведении учёта и предоставившим фотографический материал.

Л и т е р а т у р а

- Будниченко А.С. 1974. Эколого-фаунистическая характеристика птиц Тамбовской области // *Науч. тр. Курск. пед. ин-та* **26** (119): 98-133.
- Домбровский К.Ю. 2013. Полиморфизм окраски кряквы *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (854): 597-605. EDN: PUSUEN
- Домбровский К.Ю. 2021. Аномально окрашенные особи в городской популяции кряквы *Anas platyrhynchos* в Красном Селе // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2099): 3685-3689. EDN: HDVUQC
- Караваев А.А. 2021. Материалы наблюдений за городской популяцией кряквы *Anas platyrhynchos* с полиморфной окраской в Московской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2049): 1361-1382. EDN: QRKCNS
- Кошелев А.И., Храбрый В.Н. 1986. Полиморфизм в окраске кряквы (*Anas platyrhynchos* L.) в Ленинграде // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **147**: 25-30.
- Лапшин Н.В. 2015. В дополнение об аномально окрашенных кряквах *Anas platyrhynchos* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1137): 1505-1511. EDN: TQPAQX
- Предтеченский С.А. 1928. О фауне наземных позвоночных Тамбовской губернии // *Изв. Тамбов. общ-ва изучения природы и культуры местного края* **3**: 3-31.
- Соколов А.С., Лада Г.А. 2011. *Фауна и экология животных Тамбовской области: учебное пособие*. В 2 ч. Тамбов, 2: 1-172.
- Херувимов В.Д., Кузнецова М.Я., Херувимова Н.И. 1977. *Каталог коллекций птиц и зверей Тамбовского областного краеведческого музея*. Тамбов: 1-67.
- Щёголев В.И. 1968. Численность и размещение птиц по биотопам в условиях Тамбовской области // *Сборник работ кафедры зоологии. Учён. зап. Тамбов. пед. ин-та* **26**: 144-165.

Встречи американского бекасовидного веретенника *Limnodromus scolopaceus* на юге Хабаровского края

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 6 сентября 2022

Азиатский сегмент гнездового ареала американского бекасовидного веретенника *Limnodromus scolopaceus* (Say, 1823) занимает обширные низменные участки плоской или увалистой тундры и лесотундры северо-востока Азии от Восточного Таймыра до Чукотского побережья (Лаппо и др. 2012). В XX столетии его ареал неуклонно расширялся в западном направлении (Кищинский 1988; Larro 2000; и др.) и в настоящее время в Старом Свете гнездится основная часть мировой популяции этого вида, хотя его зимовки по-прежнему сосредоточены на юге Северной Америки и в Центральной Америке (Лаппо и др. 2012). Вслед за обширной экспансией на территории Северной Сибири, здесь (как к северу, так и к югу от современной области размножения) увеличилась и область миграции этого кулика, которая, в частности, охватывает северное побережье Охотского моря, Камчатку, Командорские и Северные Курильские острова. Существует мнение о том, что начал формироваться новый пролётный путь американского бекасовидного веретенника, идущий в Юго-Восточную Азию (Мельников 1998), хотя другим исследователям такое высказывание представляется преждевременным (Лаппо и др. 2012). В любом случае, на юге Дальнего Востока России данный вид до настоящего времени был известен по немногочисленным находкам в период осенней миграции на Сахалине (Воронов, Воронов 1980; Нечаев 1991; Блохин, Тиунов 2005), Южных Курильских островах (Барканова, Глущенко 2020), в Приморском крае (Елсуков 2013) и Амурской области (Антонов, Хейм 2014; Антонов и др. 2015).

В период с 28 июня по 22 августа 2022 года на юго-востоке Хабаровского края (Амурский лиман, остров Байдуков) мы проводили специальные исследования, направленные главным образом на изучение миграции куликов. Впервые американский бекасовидный веретенник встречен здесь 11 июля. Это была одиночная взрослая особь, которая постоянно держалась на определённом заболоченном участке острова вплоть до 21 июля, кормясь на илистых отмелях по берегам нескольких небольших озёр, расположенных в радиусе около 400 м (рис. 1).

Рис. 1. Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*. Хабаровский край, остров Байдукова (Амурский лиман). 17 июля 2022. Фото Д.В.Коробова

Рис. 2. Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*. Хабаровский край, остров Байдукова (Амурский лиман). 2 августа 2022. Фото Д.В.Коробова

Следующая регистрация взрослого американского бекасовидного веретенника состоялась 2 августа приблизительно в 5 км от места первой встречи. Эта птица держалась на илистых отмелях небольшой протоки (рис. 2), при этом в последующие дни её обнаружить не удалось. Судя по сопоставлению деталей окраски и обноса оперения, хорошо заметных на выполненных photographиях (рис. 1-3), это, несомненно, был другой экземпляр.

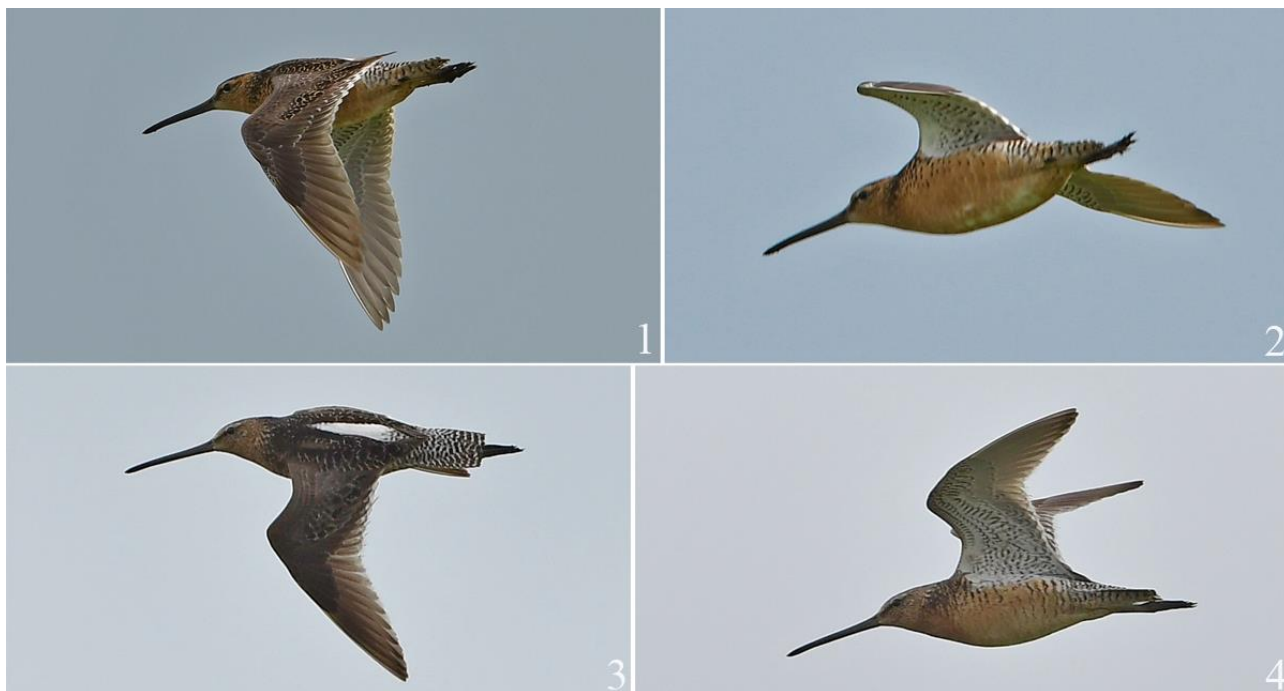

Рис. 3. Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*. Хабаровский край, остров Байдукова (Амурский лиман). 1, 2 – 11 июля 2022; 3, 4 – 2 августа 2022. Фото Д.В.Коробова

Новые встречи рассматриваемого вида, на наш взгляд, свидетельствуют в пользу того, что на юге Дальнего Востока России его, вероятно, следует рассматривать не в качестве случайно залётной, а редкой пролётной птицы. Американский бекасовидный веретенник значится пролётным в Японии, при этом на островах Кюсю и Рюкю известна также его зимовка (Check-List... 2012). В небольшом количестве этого веретенника отмечали в Южной Корее (Moogres *et al.* 2014), на юге Китая (MacKinnon, Phillipps 2000) и в ряде прибрежных районов Юго-Восточной Азии (Robson 2011).

Материал собран в рамках работы по проекту Автономной некоммерческой организации «Общество сохранения диких животных» «Исследование различных стратегий размножения, особенностей миграции охотского улиты (*Tringa guttifer*) для выработки плана действий по сохранению исчезающего вида».

За оказание помощи в проведении полевых работ в Амурском лимане авторы выражают благодарность Б.М.Князеву (посёлок Пуир Николаевского района Хабаровского края) и В.В.Пронкевичу (Хабаровск).

Литература

- Антонов А.И., Хейм В. 2014. Амурская область // Информ. материалы Рабочей группы по куликам 27: 32-33.
- Антонов А.И., Яковлев А.А., Подольский С.А. 2015. Видовой состав птиц среднего течения реки Зея (Амурская область) // Фауна Урала и Сибири 2: 23-44.
- Барканова Е.Н., Глущенко Ю.Н. 2020. Новые авифаунистические находки на острове Итуруп (Курильские острова) // Рус. орнитол. журн. 29 (2009): 5797-5810. EDN: LOWHVT
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2005. Орнитологические находки на Северном Сахалине // Рус. орнитол. журн. 14 (282): 219-222. EDN: IBMANP
- Воронов В.Г., Воронов Г.А. 1980. Пролёт куликов на Сахалине и Курильских островах // Новое в изучении биологии и распространения куликов. М.: 91-93.

- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Кищинский А.А. 1988. *Орнитофауна северо-востока Азии: История и современное состояние*. М.: 1-288.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Мельников Ю.И. 1998. Американский бекасовидный веретенник (*Limnodromus scolopaceus*): западная граница ареала и внутриазиатский пролётный путь // *Тр. Байкало-Ленского заповедника* 1: 75-77.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Lappo E.G. 2000. Dynamics of bird breeding ranges in the Russian Arctic and Subarctic, with special reference to the Taimyr Peninsula // *Heritage of the Russian Arctic: Research, conservation and international co-operation*. М.: 283-293.
- MacKinnon J., Phillipps K. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-586.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. Status of Birds, 2014. Birds Korea Report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea. Published by Birds Korea: 1-84.
- Robson C. 2011. *Birds of South-East Asia*. London; Cape Town; Sydney; Auckland: 1-544.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2223: 3849-3854

Трофическое скопление огарей *Tadorna ferruginea*, сизых голубей *Columba livia*, грачей *Corvus frugilegus*, серых ворон *C. cornix* и галок *C. monedula* на кукурузном поле в окрестностях города Семей в марте 2022 года

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство науки и высшего образования, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, Семей, Абайская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Поступила в редакцию 1 сентября 2022

Огарь *Tadorna ferruginea* – одна из уток, появляющаяся весной на востоке Казахстана в числе первых птиц. Обычно прилёт передовых огарей приходится на 18-22 марта – к моменту образования проталин и наступления первых оттепелей. Однако в отдельные годы бывают случаи, когда они неожиданно прилетают на неделю раньше обычных сроков, ещё в условиях поздней зимы, когда кругом лежит снег, нередко снегопады и бураны, а по ночам температуры опускаются ниже минус 20°C. Случалось, когда из-за непогоды в третьей декаде марта прилёт

огарей запаздывал до 28-30 марта (Березовиков, Шершнёв 2017). В Семипалатинске даты их первых встреч регистрировалось 23 марта 1924, 11 и 12 марта 1925, 18 марта 1927 (Селевин 1930). В 1956-1963 годах самое раннее появление зарегистрировано 16 марта, а миграция проходила с 30 марта по 13 апреля (Панченко 1968).

Рис. 1. Кукурузное поле зимой – место кормёжки сизых голубей *Columba livia*.
Село Приречное на Иртыше. 28 января 2022. Фото А.С.Фельдмана

Характерно, что передовые огари передвигаются на север вдоль дорог, останавливаясь на отдых и кормёжку на их обтаявших обочинах, разыскивают корм в клочках соломы, сена и конском помёте. Застигнутые непогодой, чаще всего снегопадами и метелями, огари нередко появляются у свалок на окраинах деревень, в загонах и на навозных кучах около животноводческих ферм и овцеводческих кошар, а также в заболоченных низинах так называемых «тёплых ключей» – незамерзающих ручьёв и на проталинах прилегающей степи или полей. Иногда останавливаются также около пасущихся на малоснежных склонах сопок и увалов табунов лошадей или отар овец.

Передовые огари прилетают, как правило, отдельными парами, реже группами, состоящими из 2-4 пар. В местах отдыха иногда собираются группами до 10-15 особей, однако сотенных скоплений огарей ранней весной в бассейне Иртыша до последнего времени наблюдать не приходилось. Поэтому представляет интерес случай наблюдения в марте крупного трофического скопления огарей в ассоциации с другими птицами.

Весна 2022 года в Семипалатинском Прииртышье наступила на две недели раньше обычных фенологических сроков, но была затяжной и холодной. Ранее обычных сроков – 7 марта 2022 – появились первые огари. Обычно их весенний прилёт и пролёт здесь бывает малозаметен.

Лишь изредка можно увидеть пролетающую с заунывными криками пару огарей на городской окраине или во время мартовских поездок в 10-20 км от города Семей (Семипалатинск) удаётся встретить их сидящими парами на проталинах или разливах в солончаковой степи или на соровых озерах.

Рис. 2. Стая огарей *Tadorna ferruginea*, отдыхающая на заснеженном кукурузном поле.
Приречное. 19 марта 2022. Фото А.С.Фельдмана

Исключением была весна 2022 года, когда на окраине села Приречное, расположенного на левом берегу Иртыша в 10 км восточнее города Семей, после 10 марта ежедневно стали встречаться десятки огарей. Выяснилось, что подобная их концентрация здесь связана с прошлогодним кукурузным полем, значительный участок которого осенью из-за непогоды не был своевременно убран и полёгшая кукуруза осталась на зиму

под снегом. В течение января-февраля на этом поле паслись лошади и коровы из ближайшего крестьянского хозяйства, которые в поисках листьев и хорошо сохранившихся початков кукурузы в значительной степени разрушили и «растебеневали» снежный покров (рис. 1). Привлечённые зёрнами кукурузы сюда стали прилетать на кормёжку местные сизые голуби *Columba livia* var. *domestica*, за которыми здесь охотились орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и балобан *Falco cherrug* (Фельдман, Березовиков 2022).

Рис. 3. Огари *Tadorna ferruginea*, кормящиеся зёрнами кукурузы совместно с грачами *Corvus frugilegus*, серыми воронами *C. cornix* и галками *C. monedula*. Приречное. 19 марта 2022. Фото А.С.Фельдмана

В первой половине марта, с наступлением оттепелей, на поле появились и стали питаться зерном кукурузы огари, к которым охотно присоединялись грачи *Corvus frugilegus*, серые вороны *C. cornix*, галки *C. monedula*, сизые голуби, иногда одиночные сороки *Pica pica* (рис. 2-4).

Рис. 4. Прилёт огарей *Tadorna ferruginea* на кукурузное поле.
Приречное. 25 марта 2022. Фото А.С.Фельдмана

Рис. 5. Перелёт стаи огарей *Tadorna ferruginea* с кукурузного поля на реку Иртыш.
Приречное. 25 марта 2022. Фото А.С.Фельдмана

Вначале прилетало несколько десятков огарей, с 20 по 30 марта их количество увеличилось до 200 особей (рис. 5). Всю третью декаду марта они целыми сутками держались на этом поле, образовав устойчивую кормовую ассоциацию с другими птицами. Найденные кукурузные початки откапывали из снега, а отдельные зёрна отыскивали среди растительного мусора на проталинах. По свидетельству местных жителей, подобного количества огарей, именуемых красными утками и варнавами, ранее на Иртыше у Приречного наблюдать им не приходилось.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Шершнёв Ф.И. 2017. К фенологии весеннего прилёта огаря *Tadorna ferruginea* на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1820): 4230-4235. EDN: VDTGXG
- Панченко С.Г. 2019. Пролёт охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1870): 6212-6219 [1968]. EDN: EJQPTH
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2022. Зимовки балобана *Falco cherrug* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2167): 1034-1037. EDN: KROGYM

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2223: 3854-3855

Величина стай лебеда шипуна *Cygnus olor* в период осенней миграции над акваторией Северного Каспия

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Казахстанское агентство прикладной экологии (КАПЭ),
Алматы, Казахстан. E-mail: karpovfedorf@rambler.ru

Поступила в редакцию 2 сентября 2022

Лебедь шипун *Cygnus olor* на Северном Каспии в настоящее время и в период гнездования, и во время сезонных миграций является массовым видом. Образуя в местах миграционных остановок, линьки и зимовки скопления в несколько сотен, а зачастую и тысяч особей, дальние перелёты через морскую акваторию шипун совершает относительно небольшими группами, редко превышающими два десятка птиц. Во время сезонных миграций эти лебеди летят вдоль восточного и западного побережья Каспия (Птушенко 1952). Основная масса шипунов перемещается в прибрежной зоне, в полосе примерно в 10 км, что хорошо заметно с берега. Однако определённая часть лебедей перелетает и через море напрямую — со всего северного побережья на юг в район Тюленьих островов. Во время морских исследований в Северном Каспии в осенний период 2016-2021 годов было зафиксировано 102 встречи лебедей-ши-

пунов. Они пересекали открытую морскую акваторию на удалении 50-100 км от берега. Всего было отмечено 999 лебедей, что в среднем составило 9.7 особей на одну летящую группировку. И.А.Долгушин (1960) предполагал, что осенью шипуны «летят, по-видимому, семьями, во всяком случае – стайками в три-десять штук». В нашем случае такое предположение не подтверждается. Даже в стаях из 5-7 особей, подходящих по количеству птиц под семейные группы, очень часто все лебеди в них были взрослыми.

Число особей в стаях лебедей шипунов *Cygnus olor*
в период осенней миграции над акваторией Северного Каспия

Число особей в стае	Количество встреч	Число особей в стае	Количество встреч	Число особей в стае	Количество встреч
1	4	10	9	18	2
2	5	11	6	20	2
3	9	12	5	24	1
4	8	13	1	25	1
5	4	14	3	26	2
6	13	15	4	27	1
7	8	16	1	35	2
8	3	17	3	40	1
9	4				

Л и т е р а т у р а

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.

Птушенко Е.С. 1954. Подсемейство гусиные Anserinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2223: 3855-3856

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus* на восточных склонах Среднего Сихотэ-Алиня

В.П.Белик, В.В.Данченко

Второе издание. Первая публикация в 1986*

На восточных склонах Среднего Сихотэ-Алиня в среднем течении реки Черёмуховой (бывшая Синанча) иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus* оказался редок. Единственное место, где эти стрижи, несомненно, гнездились, находилось в 10 км выше устья реки Шептун (Ма-

* Белик В.П., Данченко В.В. 1986. Иглохвостый стриж: краткие сообщения
// *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 69.

лая Синанча), правого притока Черёмуховой. Здесь стайка иглохвостых стрижей, охотившихся над небольшим массивом старого суховершинного пойменного леса в узком ущелье, наблюдалась пасмурным утром 20 июля 1974. Видимо, отсюда стрижи залетали по вечерам и вверх по реке, где в 8-10 км от колонии неоднократно наблюдались одиночки и пары, проносившиеся в густых сумерках над самой рекой или лесом. Интересно, что аналогичные сумеречные полёты описывает и А.И.Иванов (1952) для Супутинского заповедника.

Вечером 21 июля 1974 в ясную погоду наблюдалась стайка иглохвостых стрижей, охотившихся высоко над долиной реки. Птицы то спокойно кружились в небе, то начинали проделывать несложные воздушные эволюции: с горизонтального полёта они неожиданно круто взмывали вверх, а затем резко переваливались и так же круто опускались на прежнюю высоту, чтобы вскоре всё повторить сначала. Назначение этих эволюций выяснить, к сожалению, не удалось.

Л и т е р а т у р а

Иванов А.И. 1952. Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1081-1099.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2223: 3856-3859

Распространение и экология белой совы *Nyctea scandiaca* на юге Ямала

В.Н.Калякин

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Сведения о белой сове *Nyctea scandiaca* на Ямале ограничиваются работами Б.М.Житкова (1912) и В.И.Осмоловской (1948). Самым южным районом гнездования этого вида является кряж Большой Сапкей внутри большой излучины реки Щучьей, где в 1937 году при обилии леммингов В.В.Кучерук нашёл белую сову гнездящейся (Осмоловская 1948).

В 1976 году в период повышения численности леммингов одна гнездящаяся пара белых сов наблюдалась нами в верховьях реки Щучьей на горном склоне в 1 км от русла. По опросным данным, белые совы в 1976 году были обычны на гнездовье по всему южному побережью Байдарацкой губы. В низовьях реки Байдараты 8 мая было найдено гнездо с 5

* Калякин В.Н. 1986. Распространение и экология белой совы на юге Ямала // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 33-36.

яйцами. По сообщению Г.В.Артоболевского, в районе мыса Харасавей белая сова была обычным гнездящимся видом в 1979 году, что совпало с высокой численностью здесь леммингов.

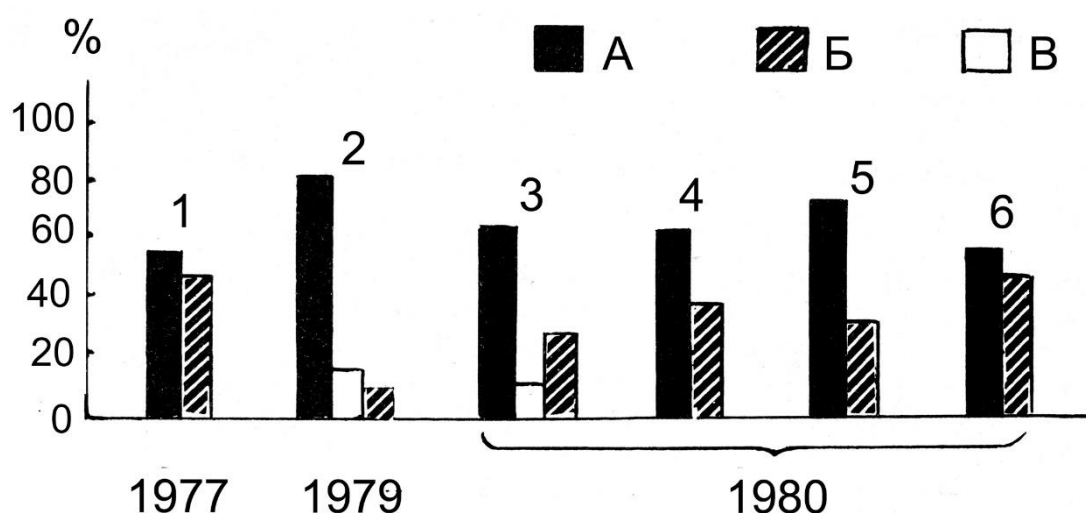
На следующий после гнездования год белых сов регулярно отмечали в летнее время на кочёвках. В 1974 году первые кочующие совы в нижнем течении реки Щучьей отмечены с 31 июля. Наибольшая плотность их наблюдалась в четвертой пятидневке августа, когда на 50-километровом маршруте было отмечено 6 птиц. Все совы были в возрасте 1 года, упитаны ниже нормы или сильно истощены. В 1977 году первые кочующие совы здесь же были отмечены с 27 июля, а в дельте Щучьей – в начале июля; с 20 августа количество сов здесь резко возросло (на площади 10 км² в бинокль просматривалось до 40 птиц), а через месяц резко снизилось (последняя сова отмечена 1 октября). Взрослые особи составляли примерно пятую часть, прошлогодни и сеголетки распределялись почти поровну. Днём белые совы отдыхали на корягах, бугорках и в небольших куртинах травы скоплениями до 7-8 птиц. Охотились они на лугах и мелких лужах.

В 1980 году в довольно узкой (12-15 км) прибрежной полосе низовьев Ензор-Яхи и Байдараты (южное побережье Байдарацкой губы) белые совы держались с 20 августа до середины сентября, но основная масса их покинула эти места раньше в связи с пургой (6-9 сентября). Максимально отмечали до 12 птиц на 20 км маршрута (одновременно в поле зрения до 5 птиц). Преобладали прошлогодки и взрослые, а сеголеток отмечен лишь один раз. По-видимому, какое-то количество белых сов на севере Ямала в 1980 году всё же гнездилось. На южном побережье Байдарацкой губы в гнездовое время белых сов не было, так как численность леммингов была низкой (до 2-4 зверьков на 1 га самых благоприятных местообитаний).

После исключительно многоснежной зимы 1980/81 года белые совы весной пролетали над равнинными участками южного Ямала почти не задерживаясь. Возможно, более благоприятные условия в период весеннего пролёта были для них в предгорьях. За весь летний сезон 1981 года сов не видели ни разу. По опросным сведениям, в летне-осеннее время 1981 года белых сов совершенно не было на равнинных участках южного Ямала к северу до Байдарацкого побережья, но они были обычны (до нескольких птиц в поле зрения) по предгорьям Урала в бассейне реки Войкар в сентябре (южнее полярного круга) и по кряжу Харам-пэ в августе-сентябре. В июле кочующие неразмножающиеся белые совы были обычны на северном Ямале: в районе мыса Харасавей и севернее.

Спектр питания негнездящихся белых сов весьма широк. Как весной, так и осенью более половины их добычи (по массе) обычно составляли птицы: в зависимости от времени года и района преобладали либо утки, либо белые куропатки *Lagopus lagopus*. Из дополнительных кор-

мов наибольшую роль играла водяная полёвка *Arvicola amphibius* (в дельте Щучьей), лемминги и заяц-беляк *Lepus timidus* (более северные районы). В послегнездовой период бродячие белые совы даже при довольно низкой численности грызунов успешно их вылавливают. На побережье Байдарацкой губы в 1980 году плотность леммингов не превышала 4-5 зверьков на 1 га самых благоприятных местообитаний, а в добыче сов они составили 65%. В среднем в одной погадке белой совы находятся остатки 6-7 грызунов, максимально – до 12 особей. Обычно совы отъедают у жертвы только голову или переднюю часть тушки. Эти остатки разыскивают и поедают песцы *Alopex lagopus* и мохноногие канюки *Buteo lagopus* (последние обычно съедают грызунов полностью, оставляя лишь кишечник).

Соотношение основных видов кормов в питании белой совы *Nyctea scandiaca* (в % от общей массы съеденных животных) в 1977-1980 годах.

А – птицы; Б – млекопитающие; В – падаля.

1 – Щучьереженский сор, август-сентябрь; 2, 3 – район стационара, весна; 4 – устье реки Сибилей-сё, весна; 5 – устье реки Ензор-яхи, август; 6 – устье реки Байдарата, август-сентябрь

Основная масса белых сов отлетает осенью на юг одновременно с отлётом уток. На зиму на юге Ямала остаются немногочисленные и, по-видимому, только вполне взрослые особи. За 2.5 зимних месяца в конце 1976 года лишь дважды наблюдали старого самца (возможно, одну и ту же особь) в районе фактории Лаборовая в ноябре, когда здесь в массе держались белые и тундряные *Lagopus muta* куропатки. Более обычными здесь в этот период были кречет *Falco rusticolus*, ястребиная сова *Surnia ulula* и особенно ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*. В марте 1981 года у фактории Щучье местным жителем был добыт старый самец белой совы, окольцованный в Швеции.

Весенний пролёт белых сов очень растянут (вплоть до 31 мая) и мало заметен. После многоснежных зим 1974/75, 1977/78 и 1980/81 годов белые совы в бассейне реки Щучьей на весеннем пролёте почти не задерживались, очевидно, из-за трудности добывания корма. Весеннее пита-

ние сов в 1981 году на равнине и в предгорьях было совершенно различным: в условиях многоснежья на кряже Большой Сапкей куропатки встречены в 70% случаев, а на реке Щучьей вблизи стационара 94% встреч приходилось на мышевидных грызунов (см. рисунок).

Численность белых сов на юге Ямала сильно варьирует по сезонам и годам, что обусловлено плотностью населения леммингов и других кормовых животных, а также условиями охоты на них белых сов, тесно связанными с рельефом, растительным покровом и погодными факторами. От сочетания этих факторов зависят как гнездование сов, так и их территориальное размещение в разные сезоны и годы.

На юге Ямала до сих пор сохраняется промысел белых сов ненецким населением, способом, описанным Б.М.Житковым (1912).

Л и т е р а т у р а

Житков Б.М. 1912. Птицы полуострова Ямал // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 17, 3/4: 311-369.

Осмоловская В.И. 1948. Экология хищных птиц полуострова Ямала // *Тр. Ин-та географии АН СССР* 41: 5-77.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2223: 3859-3860

Распространение и численность мургабского фазана *Phasianus colchicus principalis* в СССР

А.В.Солоха

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В 1987-1990 годах установлено, что область обитания мургабского фазана *Phasianus colchicus principalis* (Sclater, 1885) включает долины Мургаба и Теджена с прилегающими оазисами (Марыйский, Тедженский, Хаузханский), низовья Меана и Чаача, участки культурного ландшафта в окрестностях посёлков Душак и Каахка, обводнённые земли Гяурской долины от посёлка Баба-Дурмаз на востоке до Ашхабада на западе. Наряду с коренными местообитаниями (тугаи в долинах рек), фазаны широко распространены в культурном ландшафте (поля, многолетние насаждения, берега водохранилищ, сбросовых и фильтрационных озёр), проникая по дренажно-коллекторной сети в приоазисные пески Центральных Каракумов. Сохраняется тенденция дальнейшего

* Солоха А.В. 1991. Распространение и численность мургабского фазана в СССР // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 223-224.

продвижения мургабского фазана на запад по трассе Каракумского канала.

В древесных тугаях по Мургабу и Теджену, на территориях оазисных лесничеств средняя плотность населения мургабского фазана составляет весной 40-67, осенью – 40 особей на 100 га, на полях озимых культур и люцерны весной – 9-10, осенью (люцерна, зерновые и огородные культуры) – 6-8 ос/100 га; на плантациях хлопчатника весной фазан отсутствует, осенью его плотность здесь в среднем 3-4 ос /100 га. Общая численность мургабского подвида составляет весной 13.8 тыс. особей, осенью – 20.7 тыс. Примерно 78% поголовья весной и около 90% осенью обитает в культурном ландшафте, остальная часть – в природных местообитаниях (древесные и кустарниково-травяные тугаи). Последние занимают всего около 3% общей площади местообитаний мургабского фазана (ориентировочно 5350 км²).

В настоящее время ареал мургабского фазана, по сравнению с довоенными годами, значительно расширился. Несмотря на низкую плотность населения птиц в культурной зоне, здесь на протяжении года держится подавляющая часть поголовья. Ничтожно малая площадь природных местообитаний (по сравнению с окультуренными), где плотность достигает высоких показателей, и крайне низкая численность в культурном ландшафте затрудняют использование фазана в качестве объекта охоты. Основное внимание в настоящее время должно быть обращено, во-первых, на сохранение оставшихся фрагментов тугайной растительности в долинах рек и, во-вторых, на разработку и проведение биотехнических мероприятий, направленных на улучшение условий обитания фазана и повышение его численности в культурной зоне.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2223: 3860-3861

Редкие виды в динамике авифауны Приангарья в середине 1980-х годов

С.И.Липин, В.Д.Сонин

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Термин «редкий вид» в орнитологической фаунистике имеет широкую смысловую нагрузку и применяется неоднозначно. В тех случаях,

* Липин С.И., Сонин В.Д. 1986. Редкие виды в динамике фауны птиц Приангарья // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 26-27.

когда речь идёт о кратковременном наблюдении на ограниченном пространстве, вопрос о редкости решается простым соотношением числа встреченных особей вида к показателям численности обычных видов местной орнитофауны. При оценке в этом отношении обширных территорий, таких, например, как Приангарье, понятие «редкий вид» окрашивается дополнительными характеристиками, относящимися главным образом к особенностям пребывания редкого вида на всей наблюдаемой территории в целом и в отдельных её частях, в частности.

Как известно, любые представители местной авифауны, а также залётные виды, могут менять характер своего пребывания во времени и пространстве, поэтому статус редкости не является их постоянным признаком. Так, в последнем списке птиц фауны Восточной Сибири (Гагина 1961) для Приангарья указывается 269 видов птиц, из которых к числу редких отнесено 57 (очень редких – 15, собственно редких – 19 и залётных – 24).

В настоящее время, то есть спустя почти 25 лет, из числа ранее названных редкими 15 видов реально не регистрируются, 26 сохранили прежний статус редкости, а остальные 16 стали обычными видами Приангарья. За эти годы, кроме того, состав фауны птиц Приангарья пополнился 22 новыми видами, из которых 7 (чомга *Podiceps cristatus*, серая цапля *Ardea cinerea*, серая утка *Anas strepera*, балобан *Falco cherrug*, азиатский: бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*, белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, зяблик *Fringilla coelebs*) уже перешли рубеж статуса редкости, а 9 (большой баклан *Phalacrocorax carbo*, малая гага *Polysticta stelleri*, галстучник *Charadrius hiaticula*, монгольский зуёк *Charadrius mongolus*, клинтух *Columba oenas*, золотистая щурка *Merops apiaster*, серая славка *Sylvia communis*, серый скворец *Sturnus cineraceus*, краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogastus*) заняли положение залётных видов.

Л и т е р а т у р а

Гагина Т.М. 1961. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // Тр. Баргузинского заповедника 3: 99-123.

